

УДК 331.1+371

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2206.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.07)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Влияние применяемых педагогических моделей на результаты формирования исследовательской компетентности управленческих кадров

Н. В. Горбачева^{1,2}, Н. Г. Филатова¹¹ Сибирский институт управления – филиалРоссийской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС), Новосибирск, Россия² Институт экономики и организации промышленного производства

Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия

Проблема и цель. В статье исследуется проблема повышения качества экономико-управленческого образования в Российской Федерации, актуализация которой обусловлена методологическими дискуссиями в современной экономической науке. Цель статьи – обосновать влияние применяемых педагогических моделей на результаты формирования исследовательской компетентности управленческих кадров.

Методология. Исследование проводится на основе теоретического анализа и обобщения научной литературы по вопросам методологии современных экономических исследований, изучения опыта реализации практико-ориентированного подхода и применения моделей педагогического дизайна в Сибирском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по программам подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление.

Результаты. Авторы обосновали влияние применяемых педагогических моделей на результаты формирования исследовательской компетентности управленческих кадров. На основе авторской классификации методологических подходов к экономическим исследованиям выявлены особенности применения 5 видов моделей педагогического дизайна в преподавании экономических дисциплин. В зависимости от концептуальных основ педагогические модели отличаются

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта при финансовой поддержке Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по теме «Экономическая наука как основа подготовки управленческих кадров в России». Приказ № 152-77 (осн.) от 29.03.2022 г.

Библиографическая ссылка: Горбачева Н. В., Филатова Н. Г. Влияние применяемых педагогических моделей на результаты формирования исследовательской компетентности управленческих кадров // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 165–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.07>

✉ Автор для корреспонденции: Наталья Геннадьевна Филатова, filatova-ng@ranepa.ru

© Н. В. Горбачева, Н. Г. Филатова, 2022

степенью проработки учебных целей, уровнем формализации образовательных результатов, требованиями к формам применяемых оценочных средств. Использование моделей педагогического дизайна в образовательном процессе позволяет по-разному решить задачу развития исследовательских навыков: применение одних обеспечивает формирование комплекса навыков, применение других – лишь определенных типов навыков.

Заключение. Применение моделей педагогического дизайна обеспечивает интеграцию научных достижений в образовательный процесс и способствует развитию исследовательской компетентности управленческих кадров. Исследовательская компетентность определяется сформированностью навыков метрического, политэкономического и нарративного экономического анализа и зависит от применяемой педагогической модели. Предложенная авторами систематизация педагогических моделей позволяет выявить критерии для выбора эффективной модели в зависимости от учебной цели.

Ключевые слова: высшее образование; управленческие кадры; экономическая наука; модели педагогического дизайна.

Постановка проблемы

Подготовка управленческих кадров для государственных и бизнес-структур является актуальной задачей для российской экономики, и в этом контексте экономическая наука обеспечивает формирование не только знаний теоретических основ функционирования рыночной экономики, но и практических навыков, связанных с исследованием современных экономических процессов и явлений.

Предстоящее *Десятилетие науки и технологий*¹ в России (2022–2031 гг.) делает акцент на исследованиях и разработках как ключевых параметрах развития общества и страны в целом. В этом контексте экономика представляет собой, с одной стороны, сферу хозяйственной жизни общества для внедрения передовых разработок инженерной мысли, а с другой – как самостоятельный домен научных исследований для анализа происходящих процессов и трансляции полученных знаний посредством образовательных дисциплин для подготовки управленческих кадров в России. Современное управление уже не воспринимается

как дилемма «государственного – частного» сектора экономики, так как возрастает значимость так называемого третьего сектора экономики – некоммерческих и неправительственных организаций. Все это актуализирует формирование новых принципов взаимодействия экономического знания и образования для подготовки управленческих кадров в России.

Необходимость приведения экономического и управленческого образования в соответствие современным требованиям отмечают многие российские экономисты. Так, О. С. Виханский подчеркивает, что ему «неоднократно приходилось слышать от многих руководителей бизнеса, что главным недостатком выпускников, получивших экономическое и управленческое образование, является полное отсутствие у них умения вскрывать и идентифицировать проблемы» [12, с. 17]. Усиление научно-исследовательского компонента в образовательном контенте направлено, в первую очередь, на поиск не ответов, а именно ключевых вопросов, на которые только предстоит

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». URL:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436068/>

управленцам найти эффективное решение современных проблем.

Экономика как область научных исследований формировалась более двухсот лет, но, несмотря на сложившуюся традицию преподавания экономических дисциплин, присуждение Нобелевских премий по экономике, дискуссии о том, является ли экономика подлинной наукой, продолжаются. Показательно, что для Нобелевской премии по экономике до сих пор используется слово «наука» (*Economic Sciences*), хотя другие номинации употребляются без этого слова (*Physics, Medicine, Chemistry*). Слово «наука» позволяет отделить настоящие экономические исследования от сомнительных псевдонаучных разработок, как в XIX в. вместо привычной сейчас «астрономии» использовали понятие «астрономическая наука», чтобы отделить ее от лженауки – астрологии. Это делается по причине того, что «вокруг нас слишком много плохой экономической науки», самозваных экономистов на телевидении и в прессе, которые представляют интересы определенных структур, дают «несбыточные» прогнозы на 10–30 лет вперед и выработывают рекомендации в стиле ток-шоу «всё обо всем»². Ситуация в России еще более удручающая, по мнению видного экономиста-историка Г. И. Ханина, «коль скоро в экономическом научном сообществе численно преобладают эрзац-ученые» [24, с. 111]. По мнению российских экономистов, это состояние латентного кризиса в экономической теории связывается со спором между абстрактными и менее абстрактными канонами экономической науки [1].

Однако многие критические аргументы в отношении экономической науки не вполне

состоятельны. Например, критикуется увлеченность экономистов математикой, которая воспринимается как шарлатанство из-за отсутствия объективного эксперимента. Во-первых, в экономической науке проводятся рандомизированные эксперименты, когда контрольная и экспериментальная группы экономических субъектов формируются случайным образом, а также анализируются естественные эксперименты. Во-вторых, другие науки – физика, химия, климатология – также используют продвинутый математический аппарат, который, однако не убергает от просчетов, неточностей и ложных объяснений.

Тем не менее, действительно, в отличие от «чистых» наук экономическая наука больше связана с политикой и прикладными вещами, нежели с внутренней логикой развития хозяйственных процессов и поиском устойчивых законов экономической жизни общества. Экономическую проблему мало сформулировать, нужно найти действенные альтернативы ее решения. Если, например, для философии важно задать вопросы, хотя наиболее трудные из них останутся без ответа, то экономическая наука более прагматична, она стремится не только определить современные вызовы, но и выработать «дорожную карту» выхода из проблемной ситуации на основе фундаментальных теорий, научных методов и достоверных данных. В этом смысле, по мнению нобелевского лауреата Р. Шиллера, экономическая наука «в большей степени похожа на инженерию, нежели физику, более практична, нежели фундаментальна» [7, р. 969]. Хотя в отличие от инженеров, которые строят космолеты, экономисты не могут опереться на устойчивые законы физики, определяющие

² Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных

проблем современности. – М.: Изд-во Института Гайдара; СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. – С. 24.

точные расчеты преодоления гравитационного притяжения Земли. В отличие от прогрессивных инженеров, «экономисты больше похожи на сантехников; мы решаем проблемы с помощью комбинации из интуиции, основанной на науке, некоторых догадок, основанных на опыте, и множества проб и ошибок»³. В то же время технократизм, механистичность и политичность присущи и другим современным наукам. Например, в области естественно-научных исследований изменения климата методолог науки Н. Орескес указывает на наличие субъективизма и ангажированности, которые ведут к распространению в обществе скепсиса по отношению к объективным данным [3]. Медицинские рекомендации уже не воспринимаются как однозначно истинные и правдоподобные из-за ситуации с новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Согласно данным CATO Institute, научные рекомендации по борьбе с пандемией во многом ценностно-ориентированы, противоречивы, без строго научного доказательства причин возникновения этой пандемии и достоверных оценок последствий ношения медицинских масок, введения локдаунов и массовой вакцинации⁴. В этом смысле экономическая наука близка к медицинским исследованиям, которые сочетают интуитивные догадки с тщательной проверкой в несколько интераций и допускают изменение экспертного мнения по мере появления новых фактов и свидетельств.

Анализ научных публикаций российских авторов по методологии современной экономической науки, сконцентрированный на трех проблемных темах (новая промышленная революция, энергетическая трансформация, изменение климата) за период 2010–2021 гг.,

позволяет предложить авторский подход к классификации экономических исследований с учетом различий в понимании природы экономических явлений, генерации знания и применении методов [13]. С нашей точки зрения, можно выделить три подхода: метрический, политэкономический и нарративный, – каждый из которых по-разному дает возможность будущему управленцу понять экономические процессы, происходящие в современном обществе.

Метрический подход рассматривает хозяйственные процессы как коллекцию объективных фактов и данных, используя преимущественно теоретическое моделирование и эмпирическую верификацию гипотез посредством количественных методов статистики, эконометрики и др. Предполагается, что цифры, «стилизованные» данные, разнообразные индикаторы, финансовые показатели, композитные индексы являются объективной проекцией происходящих экономических явлений, а экономическое знание формируется благодаря установлению закономерностей и взаимосвязей, которые имеют прогностическую силу. Следовательно, экономика становится подобной точным наукам. По мнению исследователей [23], дедуктивная природа мышления сближает экономику и математику, поскольку они «строятся на посылах – аксиомах, – принимая которые мы с необходимостью принимаем то, что из них следует. В этом смысле факты здесь не играют роли – и напротив, статистика невозможна без фактов, не проверив которые нельзя сделать верный подсчет» [23, с. 8]. Российская экономическая

³ Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности. – М.: Изд-во Института Гайдара; СПбГУ, 2021. – С. 24.

⁴ Van Doren P. When and How We Should “Trust the Science” / Pandemics and policy: CATO, 2020. URL: <https://www.cato.org/publications/pandemics-policy/when-how-we-should-trust-science>

школа, продолжая традицию российских Нобелевских лауреатов по экономике, славится своим экономико-математическим аппаратом. Отличительным признаком российской экономической школы считается «высокая степень математической формализации (моделирования) изучаемых микро- и макроэкономических процессов» [11, с. 86].

Хотя далеко не всеми экономистами такая увлеченность математикой и точными расчетами оценивается положительно. Так, «стало возможным считаться экономистом, почти ничего не понимая в экономике и реальной экономической жизни. Формулы заслонили экономику» [24, с. 100]. Экономическое сообщество часто упрекают в излишней увлеченности красотой математических разработок, когда моделирование превращается не в инструмент, а в самоцель, так как элегантно выстроенная модель сама по себе признается качественным научным результатом. Так, в некоторых российских научных журналах, как правило, гораздо легче опубликовать статью с математическими выкладками, нежели рукопись без единой формулы. Но такой подход, по мнению Ж. Тироля, обрекает целый ряд моделей и статей на одноразовый «зенит славы, но они затем будут забыты, если они не продуцируют подлинного методологического прорыва»⁵.

Курс в России на широкомасштабную цифровизацию экономики, которая становится общемировым трендом, особо востребует применение метрического подхода в управленческой практике. Согласно паспорту нацпроекта «Цифровая экономика РФ» по направлению «Цифровое государственное управление» выделено 235,7 млрд руб. на

ускоренное внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере госуправления и оказания услуг. В результате формируется большой массив цифровых данных о деятельности государственных, муниципальных, бюджетных организаций, а также граждан и частных предприятий, для обработки, анализа и интерпретации которых требуются сложные вычисления, новый экономико-математический аппарат, продвинутый эконометрический инструментарий. Уже сейчас выстраивается целый корпус отечественных экономических исследований в этом направлении⁶. Метрический подход в экономических исследованиях позволяет управленцам оперировать большим массивом количественных данных, использовать экономико-математические модели, проводить финансовые расчеты. На основе счетных показателей, индикаторов, метрик управленцам легче сравнивать, сопоставлять, ранжировать экономические объекты, а принятые на их основе решения выглядят выверенными, прагматичными и беспристрастными.

Политэкономический подход, напротив, признает субъектно-объектный характер экономических явлений, в которые вовлечены разные агенты, структуры и институты со своими интересами, иерархией и мотивацией. В подобных экономических исследованиях делается акцент на анализе современных, как правило, масштабных, процессов в обществе и объяснении причинно-следственных связей для выработки рекомендаций и мер воздействия. Познание экономической действительности происходит благодаря разработке ори-

⁵ Tirole J. Economics for the common good. – New Jersey: Princeton Univ. Press, 2017. – p. 267.

⁶ Например, научный коллектив ИЭОПП СО РАН формируют емкую Базу знаний и крупный Модельный

комплекс для количественного анализа социально-экономического развития регионов Азиатской России. См. отчетность по проекту: URL: <https://www.ieie.su/sci/grants/gsib/kpi.html>

гинального аналитического конструкта на основе обобщения простых метрических, монетизированных и качественных характеристик. В этом смысле экономика становится ближе к общественным наукам (политика, социология, психология). В российской практике широко используется, например, метод ситуационного анализа, когда на основе реальных экономических явлений и ситуаций формируется некий паттерн эффективных решений в тех или иных условиях, при этом сохраняются правдоподобные соотношения, пропорции, зависимости реальной экономики. Для подготовки госслужащих данный метод особо востребован, поскольку «разбор хорошо подобранных, взятых из реальной жизни ситуаций может способствовать еще одному важному результату образовательного процесса будущих экономистов – формированию необходимого для современных кадров чувства ответственности за свои действия, за принимаемые решения, за предлагаемые прогнозы» [21, с. 140].

Поскольку политэкономия, прежде всего, ориентирована на принципы принятия решений с учетом заинтересованных групп, структур, организации, то этот кластер исследований представляется наиболее важным в подготовке управленцев. Политэкономы дают возможность управленцам оценить роль подлинных интересов, скрытых факторов и действенных механизмов реализации стратегических инициатив в экономике.

Нарративный подход – сравнительно новая методология в экономических исследованиях, в отечественном научном дискурсе практически не представлена. Хотя в текущих условиях глобальной неопределенности и противоречивости экономической действительности усиливается востребованность данного подхода, особенно в России. Недооценка

роли историй в экономике, по мнению Нобелевского лауреата Дж. Акерлофа, привела к серьезным просчетам плановой экономики Советского Союза, ведь «большевики выдвинули нарратив, согласно которому плановая форсированная индустриализация в короткие сроки обязана создать экономический рай» [10, с. 116]. Влияние этих историй, то, как они формируются, как могут изменяться в динамике, – не менее существенно, чем сведение взаиморасчетов, суммирование сальдо потоков и вычисление балансовых уравнений, обсуждение которых занимало центральное место в плановой экономике Советского Союза.

Опираясь на дескрипцию и последовательное повествование о сложных экономических явлениях, нарратив ориентирован на разнообразие суждений, на понимание сложившейся конфигурации событий и в большей степени подходит для разработки сценариев, нежели экономических стратегий и прогнозов. Нарративная экономика работает со смыслами, содержанием и толкованием, для нее важен социально-экономический контекст принятия решений [22]. В этом отношении экономика сближается с гуманитарными науками (история, филология, лингвистика, культурология, антропология и др.). Для этого используются преимущественно качественные методы социологических исследований, а также дескрипция, рефлексия, логика, заимствованные во многом из исторической науки и философии.

Экономическое образование российских управленцев нуждается в подобного рода исследовательских навыках. Как справедливо отмечает экономист-историк В. И. Клисторин, происходит девальвация предмета экономической истории, которая может научить будущих управленцев «критическому взгляду на эмпирический материал и глубокому пониманию его несовершенства, а также конструированию всевозможных методов перепроверки

полученных результатов» [17, с. 188]. Эти навыки критического мышления принципиально важны для развития нарративного анализа экономической действительности.

Для современных управленцев исследование убеждений, установок, ценностных ориентаций экономических агентов дает возможность лучше понять ограничения жестко детерминированных экономико-математических моделей и прогнозировать долгосрочные изменения в обществе. Качественный анализ конфигурации событий позволяет понять альтернативность развития и вариативность решений референтных групп по отношению к тотальной цифровизации, роботизации, катастрофическим природным катаклизмам. В управленческой практике этот подход позволяет не только привлечь внимание к наиболее комплексным проблемам, подготовить диверсифицированные сценарии, но и оказывать влияние на экономическое развитие посредством создания новых оригинальных нарративов.

Таким образом, проведенный авторами обзор научных публикаций по вопросам методологии современных экономических исследований позволил выявить в экономико-управленческом образовании в российской высшей школе нарастающее противоречие между реализуемым в настоящее время практико-ориентированным подходом подготовки узкопрофильных специалистов и востребованным в перспективе комплексным подходом подготовки управленцев широкого профиля – дженералистов.

Наряду с системой профессиональных компетенций в системе подготовки управленческих кадров становится востребованной исследовательская компетентность, развиваемая в рамках современных методологических подходов в экономической науке (метрического, политэкономического и нарративного анализа). Развитие исследовательской компетентности будущих управленцев, в свою очередь,

требует системных мероприятий по повышению качества экономико-управленческого образования в РФ.

Вопросам качества и анализу условий модернизации высшего экономико-управленческого образования посвящены многочисленные труды отечественных авторов: С. В. Валдайцева, Т. А. Лезиной, О. С. Виханского, В. В. Ковалева, А. А. Мальцева, Н. В. Пахомовой, К. К. Рихтера и др. Дополнительно можно выделить направление, связанное с анализом содержательных аспектов преподавания экономической теории в высших учебных заведениях: работы А. В. Сорокина, А. П. Бабаева, И. Е. Рудаковой, Л. А. Тутова, В. Н. Рогожниковой, А. В. Бузгалина, В. Л. Тамбовцева, Г. И. Ханина, А. Р. Маркова, И. А. Болдырева и др.

Авторами в настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать возможности применения современных образовательных технологий и связать потребности в развитии исследовательской компетентности управленческих кадров с реальными педагогическими приемами и практиками. В частности, рассматриваются модели педагогического дизайна как одного из способов решения проблемы повышения качества экономико-управленческого образования в РФ.

Цель статьи – обосновать влияние применяемых педагогических моделей на результаты формирования исследовательской компетентности управленческих кадров.

Методология исследования

Исследование проводится на основе теоретического анализа и обобщения научной литературы по вопросам методологии современных экономических исследований, эмпирических методов педагогического исследования применительно к обучающимся по программам подготовки 38.03.04 Государственное и

муниципальное управление Сибирского института управления – филиала РАНХиГС и изучения отечественного и зарубежного опыта применения 5 моделей педагогического дизайна в преподавании экономических дисциплин (модели UbD, 4C/ID, SAM, ADDIE и персонализированная модель).

Логика изложения выстроена следующим образом. Обоснована потребность в развитии исследовательской компетентности управленческих кадров в современной РФ, выраженная в комплексе исследовательских навыков: метрического, политэкономического и нарративного экономического анализа. Рассмотрены условия повышения качества экономико-управленческого образования и роль технологий педагогического дизайна в формировании исследовательской компетентности. Проведена систематизация педагогических моделей в зависимости от эффективности развития определенных типов исследовательских навыков. Сделаны выводы о необходимости учета взаимосвязей конструктивных особенностей применения моделей педагогического дизайна, планируемых образовательных результатов, форм проведения учебных занятий и видов оценочных средств при проектировании учебного курса по дисциплине «Экономическая теория» для управленцев.

Результаты исследования

Необходимость модернизации модели экономико-управленческого образования в России рассмотрены в многочисленных исследованиях отечественных авторов. В первую очередь эксперты рассуждают о значении и

роли федеральных государственных образовательных стандартов⁷ в высшем экономико-управленческом образовании. Большинство из них в качестве положительных результатов выделяют рост качества подготовки управленцев и приближение его к мировым показателям. Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, а также их дальнейшее совершенствование на протяжении последних 10 лет, связано с разработкой системы универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций (в том числе учитывающих профессиональные стандарты), пересмотром учебных планов, появлением типовых рабочих программ, ужесточением требований к преподавательскому составу и материально-техническому обеспечению и пр. Отметим, что одним из основных принципов реформирования экономико-управленческого образования является вовлечение в образовательный процесс практиков – представителей бизнеса, профильных департаментов и министерств, научных сотрудников – и развитие соответствующих практических компетенций у выпускников [20].

К сожалению, концентрируясь на целях сближения с мировыми требованиями по развитию глобального образовательного пространства, современные федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования не нацелены на решение вопросов стратегического развития отечественного экономико-управленческого образования. Унификация требований к содержанию дисциплины «Экономическая теория» отрицательно сказывается на подготовке будущих

⁷ В 2020 г. утвержден ФГОС ВО 3++ и по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление и по направлению 38.03.01 Экономика. В соответствии с ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» ряд образовательных организаций высшего образования имеют право разрабатывать и утверждать

самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования (перечень вузов утверждается указом Президента Российской Федерации). В их числе МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, РАНХиГС, Финансовый университет при Правительстве РФ, ВШЭ.

управленцев. Устоявшаяся тематическая структура вводного курса Economics не освещает ряд современных направлений экономической науки: изменение климата, институциональное проектирование, поведенческая экономика, цифровая экономика и экономика знаний, современные теории фирмы, экономика устойчивого развития и пр. Более того, в универсальном курсе экономики, основанном на подходе мейнстрим (курс неоклассической экономической теории), не представлена специфика национальной рыночной модели экономики, что важно для будущих государственных и муниципальных служащих. Также отметим, что треть российских ученых-экономистов и вовсе не относят себя к научному направлению мейнстрим, они связывают свои научные предпочтения с такими направлениями современной экономической теории, как неинституционализм, кейнсианство и даже марксизм [19].

Среди преподавателей высшей школы сегодня разворачивается дискуссия не просто о глубине подачи учебного материала для управленцев, что отражено в названиях дисциплин («Экономика», «Экономическая теория», разделение на «Микроэкономику» и «Макроэкономику»), а о содержательных аспектах тематического планирования и непосредственно о предмете изучения. Например, один из обсуждаемых вариантов современного курса – «Современная экономическая теория» или «Национальная экономическая теория» – может включать три раздела: социально-экономическая теория (политическая экономия), теория рационального использования ограниченных ресурсов (микро- и макроуровень), институциональная экономическая теория⁸.

⁸ Бабаев А. П. Университетские традиции преподавания экономической теории // Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию

Дискуссия относительно содержания учебного курса по экономической теории приобретает особую актуальность в 2022 г. в контексте обсуждения Национальной стратегии высшего образования в РФ и перспектив отказа от Болонской системы образования: соответствующего перехода от двухступенчатой системы образования, представленной уровнем бакалавриата и магистратуры, к одноступенчатой системе – специалитету.

Помимо вопросов конфигурации образовательных программ (учебных планов и курсов), система принципов модернизации микро-управленческого образования в РФ включает:

- повышение уровня подготовки преподавателей – как с позиции углубленной теории, так и методик преподавания;
- активное внедрение успешной управленческой практики и развитие профессиональных компетенций;
- информатизация учебного процесса – модернизация и развитие материально-технической базы вузов, разработка электронных учебников и онлайн-курсов, повышение самостоятельности студентов в обучении (мотивация к активному восприятию учебного материала) [18];
- оптимизация соотношения аудиторной нагрузки и самостоятельной работы, в том числе в условиях дистанционного обучения, модернизация системы промежуточной и итоговой аттестации студентов (проектирование комплекса инструментов для проверки сформированности компетенций) [11];
- интеграция экономической науки в образовательный процесс, в том числе использо-

тию экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова) / под ред. А. А. Аузана, В. В. Герасименко. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. – 1494 с.

вание современной иностранной и отечественной научной литературы, а также специализированных баз данных, международное сотрудничество (академическая мобильность) преподавателей и студентов.

Принцип интеграции экономической науки в образовательный процесс – одно из важных условий повышения качества экономико-управленческого образования в современной России. Наука не стоит на месте, и важно показать будущим управленцам – государственным служащим связь теоретических концепций с реальной действительностью, раскрыть научные проблемы поиска методологического инструментария для решения современных экономических проблем (глобализация, пандемия, климатические угрозы, проблемы устойчивого развития) как на национальном, так и на международном уровне. Так, ряд западноевропейских ученых видят практическое значение в изучении проблем устойчивого экономического развития для будущих управленцев с позиции развития «упреждающих компетенций» – глубокого самосознания и ответственности в решении противоречивых и сложных ситуаций в интересах устойчивого общественного развития (навыки рефлексивной практики, формирование активной жизненной позиции) [9].

Научно-исследовательский тип задач профессиональной деятельности обучающегося по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» выделяется в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования как на уровне бакалавриата, так и магистратуры⁹. Более того, стандартами предусмотрена и научно-исследовательская практика. Однако

при детальном изучении формулировок компетенций видно, что у выпускников научно-исследовательская составляющая теряется. В явном виде исследовательские навыки и умения, развиваемые в рамках экономических наук, не представлены в перечне формируемых компетенций. Все экономические навыки и умения, формируемые у выпускника, сводятся к универсальной компетенции УК-10 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Отметим, что исследовательские навыки могут выражаться в виде освоенных практических действий, способствующих реализации профессиональных задач выпускника: обзор опыта успешных управленческих практик в зарубежных странах, эконометрическое обоснование трендов развития отрасли, совершенствование методик оценки эффективности реализуемых проектов, прогноз макроэкономических показателей развития региона, разработка методик управления рисками и пр.

Основной способ интеграции экономической науки в образовательный процесс связан с выбором педагогической модели и качеством учебно-методического сопровождения дисциплины, когда преподаватель проектирует учебный курс с учетом результатов современных научных исследований, в том числе собственных. На практике в жестких рамках типовых рабочих программ дисциплин включение новых тем в содержание учебного курса (учебного пособия) по «Экономической теории» вызывает определенные затруднения. Не каждый учебно-методический совет вуза с пониманием отнесется к дополнительным разделам, не идентифицированным в типовой

⁹ ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление, утвержденный Минобрнауки России от 13.08.2020 г., приказ № 1016; по направлению подготовки 38.04.04

Государственное и муниципальное управление, утвержденный Минобрнауки России от 13.08.2020 г., приказ № 1000.

программе вузовского образовательного стандарта¹⁰, что затягивает процесс согласования учебно-методических разработок, снижает мотивационную составляющую преподавателя и обуславливает его профессиональную инертность. Маневрировать возможно лишь в пределах образовательных технологий: подбора эффективных форм проведения учебных занятий (традиционных, активных и интерактивных), разрабатываемого фонда оценочных средств (практических заданий, кейсов, расчетных задач и деловых игр, ориентированных на развитие исследовательской компетентности), формируемой системы оценивания, выбора медиаформатов для подачи учебных материалов и пр.

Для этого преподаватель высшей школы должен обладать набором компетенций педагогического дизайнера¹¹. Помимо базовых компетенций разработчика учебных курсов (знания основ педагогического проектирования, понимания взаимосвязей компетенций в образовательной программе, основ управления образовательной средой и пр.)¹², современные исследователи отмечают необходимость обучения педагогических дизайнеров методам разработки и принятия решений [5], управлению проектами [6], проектированию в условиях неопределенности и ограничений [2], основам межличностных коммуникаций [8], методам

повышения производительности учебного процесса и дизайн-стратегиям взаимодействия с пользователями учебного контента¹³.

Педагогический дизайн – это процесс создания (моделирования) подробных спецификаций учебных решений (компонентов учебного курса или образовательного модуля) для достижения педагогических целей. Педагогические дизайнеры несут ответственность за оценку ситуаций, определение педагогических целей, проектирование, разработку и внедрение учебных решений, адаптированных для удовлетворения потребностей обучающихся.

Таким образом, преподавательские навыки проектирования учебных курсов и накопленный опыт в применении педагогических моделей в процессе реализации экономических дисциплин являются не просто следствием повышения качества подготовки профессорско-преподавательского состава, а ключевыми элементами развития всей системы практико-ориентированной подготовки управленческих кадров в современной России. Педагогический дизайн учебного курса не только способствует эффективному усвоению обширного теоретического материала в короткие сроки, но и позволяет осваивать предусмотренные образовательной программой практические компетенции, в том числе исследовательские.

¹⁰ Для вузов, имеющих право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования (перечень вузов утверждается указом Президента Российской Федерации).

¹¹ Stefaniak J., Yang X., DeVaughn P. The Preparation of Instructional Designers: An Exploration of Design Pedagogy and Praxis // Educational Media and Technology Yearbook / Branch R.M., Lee H., Tseng S.S. (eds). – 2021. – Vol. 43. – P. 17–31. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-71774-2_3

¹² Полный набор компетенций, которыми должен обладать педагогический дизайнер, представлен в стандартах Ассоциации образовательных коммуникаций и технологий 2012 г. (АЕКТ). См.: URL: http://ocw.metu.edu.tr/pluginfile.php/3298/course/section/1171/AECT_Standards_adopted7_16_2.pdf

¹³ Earnshaw Y., Tawfik A. A., Schmidt M. User experience design // Foundations of learning and instructional design technology: Historical roots and current trends / R. E. West (Ed.), 2018. Chapter 30. URL: <https://lidtfoundations.pressbooks.com/chapter/user-experience-design/>

Анализ содержательных характеристик современных моделей педагогического дизайна позволяет сделать вывод, что для развития исследовательской компетентности в рамках того или иного методологического подхода к экономической науке (метрического, политэкономического, нарративного) требуется применение

вполне конкретных образовательных моделей (см. табл.). Дело в том, что в зависимости от алгоритма определения взаимосвязей внутри педагогической модели образовательные результаты (достижения) в рамках одной дисциплины могут существенно отличаться.

Таблица

Соотношение эффективности применяемых педагогических моделей по типам исследовательских навыков в экономической науке

Table

Correlation between the effectiveness of the applied pedagogical models by types of research skills in economics

Педагогическая модель	Учебные цели	Содержание образовательных результатов	Тип исследовательских навыков / виды оценочных средств
1	2	3	4
Модель UbD	Цели на понимание	Формируются с учетом шести граней понимания: объяснение, интерпретация, применение, перспектива, самооценивание, сопереживание	Метрический / расчетные задания, исследовательские задания на анализ данных, практические кейсы, построение графических моделей, лабораторные работы, решение бизнес-задач, тесты, компьютерные тренажеры и т. п.
	Цели на перенос	Результаты могут быть перенесены за пределы учебного курса	
	Цели на смысл	Осознание связей с прошлым опытом, соединение разрозненных частей в единую систему, выстраивание отдельных фактов и принципов в целостные теории	
	Цели на овладение	Достижение двух типов результатов, связанных с декларативными знаниями (факты, термины и основные понятия) и процедурными умениями и навыками (способы, алгоритмы работы, способность самостоятельно и компетентно выполнить действие)	
Модель 4C/ID	Цель на овладение профессиональными навыками и умениями	Формируются на основе аутентичных проблемных ситуаций и профессиональных действий	Политэкономический, метрический, нарративный / расчетные задания, проблемные ситуации, практические и проектные кейсы, решение бизнес-задач, дискуссия, эссе, ролевые и деловые игры, дебаты, мозговой штурм, метаплан и т. п.

Окончание таблицы

1	2	3	4
Персонализированная модель	Шкалированные цели	Формируются с учетом индивидуальных запросов, потребностей и возможностей обучающихся (индивидуальные образовательные траектории); развитие образовательного и личностного потенциала обучающихся в предметной области дисциплины (структурированный по уровням ожидаемого результата); конкретизация личностно-ориентированных задач профессионального образования и самообразования	Метрический, политэкономический, нарративный / расчетные задания, проблемные ситуации, практические кейсы, решение бизнес-задач, эссе, обзор научной литературы по теме, доклад, тесты, логические схемы и т.п.
Модель SAM	Цель на овладение профессиональными навыками и умениями	Формируются на основе повторения прототипа образовательного продукта, который в дальнейшем корректируется до достижения оптимального результата. Модель применяется в случаях, когда конкретного образовательного решения на этапе анализа не возникло, и есть готовность искать его в процессе работы	Метрический / исследовательские задания, расчетные задания, проблемные ситуации, практические кейсы, дискуссия, эссе, ролевые и деловые игры, дебаты, мозговой штурм, обзор научной литературы по теме, доклад, тесты, логические схемы и т.п.
Модель ADDIE	Цель на овладение профессиональными навыками и умениями	Формируются на этапе анализа с учетом потребностей обучающихся, при этом оценка результатов происходит на заключительном этапе. Всего модель включает пять этапов линейного проектирования: анализ, дизайн, разработка, реализация и оценка	Метрический, политэкономический, нарративный / расчетные задания, проблемные ситуации, практические кейсы, решение бизнес-задач, дискуссия, эссе, ролевые и деловые игры, дебаты и т. п.

В модели «понимание через проектирование» (UbD – Backward design или Understanding by Design) проектирование учебного курса осуществляется от цели. Данный подход предполагает разработку конечных образовательных результатов на начальном этапе педагогического проектирования, далее происходит определение методов оце-

нивания (доказательств), предоставление обратной связи и только потом конструирование самих учебных занятий, формирование тематического плана курса, разработка измерительных средств. Система целеполагания в данной модели основана на четырех видах учебных целей: на понимание, на перенос, на смысл, на овладение¹⁴.

¹⁴ Wiggins G., McTighe J. The Understanding by Design guide to creating high-quality units. – Alexandria, 2011. – 139 p.

На практике модель «понимание через проектирование» применима для развития исследовательских навыков в рамках метрического подхода к экономическим исследованиям, где образовательные результаты понятны еще до начала учебного процесса: знание расчетных формул и основных экономических законов, знание принципов и алгоритмов решения числовых задач, овладение методами анализа данных, навыки сбора и обработки статистической информации, применение графических моделей для интерпретации и анализа практических ситуаций и пр. В модели постулируется важность оценивания достижений обучающихся через задания на расчетно-аналитическую деятельность, также преподавателю предлагается сконцентрироваться на учебных результатах, а не на процессе (пока результат не определен, движение дальше невозможно) [16]. Результаты обучения могут быть перенесены за пределы учебного курса (выпускные квалификационные работы, проекты, научные публикации и пр.).

Четырехкомпонентная модель (4C/ID – Four Components, Instructional Design) предполагает проектирование учебного курса от проблемной ситуации. Это способ создания учебных курсов, сочетающий четыре компонента: обучающие задания, сопровождающая информация, своевременная информация, частичная практика, – разработанные на основе аутентичной проблемной ситуации. Обучающиеся овладевают системой знаний и навыков в рамках конкретной дисциплины посредством решения практико-ориентированных заданий [4]. Данная модель применима для развития исследовательских навыков в рамках трех методологических подходов: метрического, политекономического и нарративного. Развитие навыков применения нарративного подхода к экономическим исследованиям возможно при

условии разработки преподавателем полуструктурированной учебной ситуации, элементы и переменные которой четко не определены, и обучающийся вынужден самостоятельно искать решение данной задачи, что требует теоретического переосмысления практики, а также понимания широких междисциплинарных взаимосвязей.

Применение персонализированной педагогической модели может быть нацелено на развитие исследовательских навыков любого из трех научно-методологических подходов к экономической науке. При этом отметим определенное ограничение, вызванное сложностями использования коллективных форм проведения учебных занятий, будь то мозговой штурм, дебаты, все виды дискуссий и групповых обсуждений, ролевые игры и пр. Однако это компенсируется возможностью формирования шкалированных учебных целей, разработкой индивидуальных учебных заданий, что позволяет корректировать глубину освоения учебной дисциплины.

Модель последовательных приближений (SAM – Successive Approximation Model) является не линейной, а циклической и гибкой моделью педагогического дизайна. В ней процесс делится на короткие шаги, итерации, а фазы повторяются, пока не будет достигнут оптимальный результат [15]. Модель предполагает использование преподавателем комплекта приближенных к практике заданий (от простого к последующему усложнению), которые постепенно подводят студентов к применению освоенных знаний в новой ситуации [25]. Достаточно широко метод последовательных приближений используется в преподавании экономической математики, при этом он применим и в гуманитарной области. Педагогический потенциал этого метода состоит в развитии критического, логического мышле-

ния у студентов, что характерно для метрического и нарративного анализа экономических явлений. Модель последовательных приближений успешно применяется в малых и больших группах обучающихся, активно поддерживающих обратную связь¹⁵, и предъявляет повышенные требования к практическому опыту самих преподавателей-дизайнеров.

Пятиступенчатая педагогическая модель (ADDIE – Analysis, Design, Development, Implementation, Evaluation) считается базовой моделью, на основе которой разработано большинство распространенных в настоящее время моделей. Она универсальна и подходит для работы над любой учебной задачей, но при условии линейности образовательного процесса. Если в процессе прохождения пяти ступеней педагогического дизайна (анализа, проектирования, разработки, реализации, оценки) преподаватель допустил ошибку, то он будет вынужден вернуться на предыдущие этапы и спроектировать их заново. Поэтому модель используется в тех случаях, когда на ранних этапах сложно допустить ошибку, а учебные цели и образовательные результаты понятны и прозрачны [14]. Педагогический потенциал модели заключается в развитии навыков метрического и политэкономического подходов в исследовании экономики. Развитие навыков нарративного анализа на основе применения данной модели связано с трудностями определения учебных решений на ранних стадиях проектирования, что провоцирует трудоемкость и долгосрочный характер процесса моделирования учебного курса со стороны преподавателя.

Таким образом, модели педагогического дизайна, используемые для реализации дисциплины «Экономическая теория», могут иметь

не только различные системы целеполагания, но и ориентироваться на развитие функционально отличающихся друг от друга исследовательских навыков в экономической науке, которые, в свою очередь, требуют специальных измерительных инструментов (оценочных средств). Метрический подход к экономическим исследованиям будет прослеживаться в расчетных задачах, в заданиях на анализ данных, в практических кейсах, в лабораторных работах, при решении бизнес-задач, в заданиях на выполнение действий на компьютерных тренажерах и т. п. Политэкономический и нарративный подход успешно проиллюстрируют различного вида дискуссии, эссе, дебаты, ролевые игры, проблемные ситуации, мозговой штурм, составление метаплана и прочие виды групповых и индивидуальных рассуждений (табл.).

Применение соответствующих моделей педагогического дизайна позволяет придать определенную гибкость учебным курсам по «Экономической теории» для направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», обеспечить обучающихся качественным учебно-методическим наполнением, ориентированным на узкоспециальные экономические знания, навыки и умения, не выходя за рамки системы компетенций, предусмотренной федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования.

Отметим, что опытный преподаватель-дизайнер в целях развития исследовательской компетентности обучающихся может использовать любые из представленных моделей педагогического дизайна, однако он должен понимать взаимосвязь концептуальных основ

¹⁵ Rimmer T. Introduction to SAM for training designers.
URL: <https://community.articulate.com/articles/an-introduction-to-sam-for-instructional-designers>

модели, выбора форм проведения учебных занятий и видов оценочных средств. Эффективность применения той или иной педагогической модели будет зависеть не только от навыков преподавателя как дизайнера, но и от специфических потребностей и особенностей целевой аудитории. Соответственно, можно проектировать универсальные учебные курсы по «Экономической теории» для управленцев и незначительно их корректировать в начале учебного года или каждый раз создавать гибкие учебные курсы, ориентированные на конкретную студенческую группу и вновь сформулированные учебные задачи.

Заключение

В системе подготовки управленческих кадров становятся востребованными исследовательские навыки в рамках трех методологических подходов к современной экономической науке: метрического, политэкономического и нарративного. При этом активное внедрение в образовательную деятельность моделей педагогического дизайна является не только инструментом развития практических компетенций, но и эффективным способом интеграции экономической науки в образовательный процесс.

Конструктивные особенности применяемых педагогических моделей определяют результаты формирования исследовательских навыков и задают ограничения при подборе эффективных форм проведения учебных занятий и инвариантных измерительных инструментов. Соответственно, в целях развития определенного типа исследовательских навыков преподаватель не может использовать любую знакомую ему модель педагогического дизайна, тем более, когда речь идет о формировании комплекса исследовательских навыков. Формированию навыков метрического анализа будет способствовать применение в образовательном процессе модели UbD или SAM. Применение модели 4C/ID поможет сформировать навыки политэкономического анализа, однако модель может быть адаптирована для формирования сочетаний двух или трех навыков. В качестве универсальных инструментов развития трех исследовательских навыков рекомендуются педагогические модели: ADDIE и персонализированная модель. Критериями выбора наиболее подходящей модели являются степень структурированности учебных заданий и полнота формализации планируемых образовательных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Avtonomov V., Avtonomov Y. Four Methodenstreits between behavioral and mainstream economics // *Journal of Economic Methodology*. – 2019. – Vol. 26 (3). – P. 179–194. DOI: <https://doi.org/10.1080/1350178X.2019.1625206> URL: <https://www.e-library.ru/item.asp?id=41703429>
2. Boling E., Alangari H., Hajdu I. M., Guo M., Gyabak K., Khlaif Z., Kizilboga R., Tomita K., Alsaif M., Lachheb A., Bae H., Ergulec F., Zhu M., Basdogan M., Buggs C., Sari A., Techawitthayachinda R. Core judgments of instructional designers in practice // *Performance Improvement Quarterly*. – 2017. – Vol. 30 (3). – P. 199–219. DOI: <https://doi.org/10.1002/piq.21250>
3. Farrell J. Corporate funding and ideological polarization about climate change // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. – 2016. – Vol. 113 (1). – P. 92–97. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1509433112>

4. Frerejean J., Merriënboer J., Kirschner P.A., Roex A., Aertgeerts B., Marcellis M. Designing instruction for complex learning: 4C/ID in higher education // *European Journal of Education*. – 2019. – Vol. 54 (4). – P. 513–524. DOI: <https://doi.org/10.1111/ejed.12363>
5. Jonassen D. H. Designing for decision making // *Educational Technology Research and Development*. – 2012. – Vol. 60 (2). – P. 341–359. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-011-9230-5>
6. Schwier R. A., Wilson J. R. Unconventional roles and activities identified by instructional designers // *Contemporary Educational Technology*. – 2010. – Vol. 1 (2). – P. 134–147. DOI: <https://doi.org/10.30935/cedtech/5970>
7. Shiller R. J. Narrative Economics // *American Economic Review*. – 2017. – Vol. 107 (4). – P. 967–1004. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>
8. Visscher-Voerman I. Necessary ingredients for the education of designers // *Issues in technology, learning, and instructional design: Classic and contemporary dialogues* / Carr-Chellman A. A. & Rowland G. (eds.). – 2017. – Chapter 9. – P. 73–80. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315708911>
9. Wall T., Meakin D. Reflective Practice for Sustainable Development // *Encyclopedia of UN Sustainability in Higher Education*. Springer / W. Leal Filho (Ed.). – 2019. – P. 640–653. URL: <http://hdl.handle.net/10034/621253>
10. Акерлоф Д. Грехи упущения и практика экономической науки // *Экономическая политика*. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 104–123. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-1-104-123> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47305716>
11. Валдайцев С. В., Лезина Т. А. Актуальные проблемы повышения уровня университетского экономического образования в России // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2012. – № 4. – С. 83–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18347129>
12. Виханский О. С. Анахронизмы современной педагогической системы // *Вестник Московского университета. Серия 24: Менеджмент*. – 2011. – № 1. – С. 3–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16528142>
13. Горбачева Н. В., Филатова Н. Г. Теоретические основы подготовки управленческих кадров: роль экономической науки // *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*. – 2022. – № 2. – С. 142–174. DOI: <https://doi.org/10.38050/01300105202227> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48509340>
14. Даутова О. Б. Технология педагогического дизайна для обучения взрослых // *Экстернат.РФ*. – 2021. – № 3. – С. 28–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46687006>
15. Еныгин Д. В., Мидова В. О., Арреги Дж. И. Зарубежный опыт педагогического дизайна: монография. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 93 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46676210>
16. Карамзина А. Г., Сильнова С. В. Системный анализ и моделирование процесса разработки программ дополнительного профессионального образования // *Вестник ВГУ. Серия: Системный анализ и информационные технологии*. – 2021. – № 2. – С. 94–108. DOI: <https://doi.org/10.17308/sait.2021.2/3507> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46374765>
17. Клисторин В. И. Апология истории или почему ее изучение необходимо экономисты // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*. – 2011. – Т. 11, № 3. – С. 186–195. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17010166>
18. Ковалев В. В. Университетское экономическое образование: проблемы восприятия знания // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2011. – № 2. – С. 142–158. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16454447>

19. Мальцев А. А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. – 2016. – № 11. – С. 135–158. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-135-158> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27297655>
20. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Формирование современной модели высшего экономического образования в контексте опыта зарубежных университетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2009. – № 2. – С. 98–111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12798606>
21. Рудакова И. Е. Новые кадры для нового курса: проблемы и задачи экономического образования // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 131–149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25715412>
22. Тамбовцев В. Л. Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 5–30. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-5-30> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42684905>
23. Тутов Л. А., Рогожникова В. Н. Дилемма «экономист или математик»: взгляд философии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 3–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32658292>
24. Ханин Г. И. Почему в России мало хороших экономистов? // ЭКО. – 2009. – № 8. – С. 83–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12514524>
25. Шалашова М. М., Шевченко Н. И. Педагогический дизайн: сущностные характеристики в системе высшего образования // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5. – С. 396–404. DOI: <https://doi.org/10.15350/24097616.2019.5.36> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42327462>

Поступила: 02 сентября 2022

Принята: 11 ноября 2022

Опубликована: 31 декабря 2022

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Горбачева Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Институт экономики и организации промышленного производства Си-
бирского отделения Российской академии наук;
проспект Академика Лаврентьева, 17, 630090, г. Новосибирск, Россия.
Доцент,
кафедра экономики и инвестиций,
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народ-
ного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС),
ул. Нижегородская, 6, 630102, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7988-1848>
E-mail: Nata_lis@mail.ru, gorbacheva-nv@ranepa.ru

Филатова Наталья Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и инвестиций,
директор,
научно-образовательный центр «Экономической теории и современной
экономической политики»
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народ-
ного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Сибир-
ский институт управления – филиал РАНХиГС),
ул. Нижегородская, 6, 630102, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1121-4376>
E-mail: filatova-ng@ranepa.ru

Influence of educational models on the formation of research competence in future government and public administration workers

Natalya V. Gorbacheva^{1, 2}, Natalya G. Filatova ¹

¹ Siberian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation

² Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of improving the quality of Economics and Management education in the Russian Federation and contributes to the ongoing discussions on methodological issues of modern economics. The purpose of the article is to substantiate the impact of educational models on the development of research competence in future government and public administration workers.*

Materials and Methods. *The study involves theoretical analysis and reviewing scholarly literature on the problems of the methodology of economic research, as well as studying the experience of implementing practice-oriented models of educational design at the Siberian Institute of Management, a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, with the focus on 38.03.04 Government and municipal administration undergraduate program.*

Results. *The authors have substantiated the influence of educational models on the development of research competence of future government and public administration workers. The authors have classified methodological approaches to economic studies and revealed the peculiarities of implementing five types of educational design for teaching economic disciplines. Depending on the conceptual foundations, educational models are distinguished according to: the clarification of educational goals, the level of formalization of learning outcomes, and requirements for assessment tools used.*

Acknowledgments

The study was financially supported by the Siberian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Order No. 152-77 dated 03/29/2022 (“Economics as the basis for training public servants”).

For citation

Gorbacheva N. V., Filatova N. G. Influence of educational models on the formation of research competence in future government and public administration workers. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 165–187. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.07>

  Corresponding Author: Natalya G. Filatova, filatova-ng@ranepa.ru

© Natalya V. Gorbacheva, Natalya G. Filatova, 2022

The use of educational design models contributes to development of research skills in different ways: some of them are aimed at developing the set of research competencies; the others can be used in order to develop only certain types of skills.

Conclusions. *The application of educational models involves the integration of scientific achievements into the educational process and contributes to the development of the research competence in future government and public administration workers. Research competence is determined by the maturity of metric, political economy, and narrative economic analysis skills and depends on the educational model employed. The systematization of educational models proposed by the authors makes it possible to identify criteria for choosing an effective model depending on the educational goal.*

Keywords

Higher education; Public servants; Economics; Educational models.

REFERENCES

1. Avtonomov V., Avtonomov Y. Four methodenstreits between behavioral and mainstream economics. *Journal of Economic Methodology*, 2019, vol. 26 (3), pp. 179–194. DOI: <https://doi.org/10.1080/1350178X.2019.1625206> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41703429>
2. Boling E., Alangari H., Hajdu I. M., Guo M., Gyabak K., Khlaif Z., Kizilboga R., Tomita K., Alsaif M., Lachheb A., Bae H., Ergulec F., Zhu M., Basdogan M., Buggs C., Sari A., Techawitthayachinda R. Core judgments of instructional designers in practice. *Performance Improvement Quarterly*, 2017, vol. 30 (3), pp. 199–219. DOI: <https://doi.org/10.1002/piq.21250>
3. Farrell J. Corporate funding and ideological polarization about climate change. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2016, vol. 113 (1), pp. 92–97. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1509433112>
4. Frerejean J., Merriënboer J., Kirschner P. A., Roex A., Aertgeerts B., Marcellis M. Designing instruction for complex learning: 4C/ID in higher education. *European Journal of Education*, 2019, vol. 54 (4), pp. 513–524. DOI: <https://doi.org/10.1111/ejed.12363>
5. Jonassen D. H. Designing for decision making. *Educational Technology Research and Development*, 2012, vol. 60 (2), pp. 341–359. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11423-011-9230-5>
6. Schwier R. A., Wilson J. R. Unconventional roles and activities identified by instructional designers. *Contemporary Educational Technology*, 2010, vol. 1 (2), pp. 134–147. DOI: <https://doi.org/10.30935/cedtech/5970>
7. Shiller R. J. Narrative Economics. *American Economic Review*, 2017, vol. 107 (4), pp. 967–1004. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>
8. Visscher-Voerman I. Necessary ingredients for the education of designers. In: Carr-Chellman A. A. & Rowland G. (eds.), *Issues in technology, learning, and instructional design: Classic and contemporary dialogues*, 2017, Chapter 9, pp. 73–80. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315708911>
9. Wall T., Meakin D. Reflective practice for sustainable development. In: W. Leal Filho, (Ed.), *Encyclopedia of Sustainability in Higher Education*. Springer, 2019, pp. 640–653. URL: <http://hdl.handle.net/10034/621253>
10. Akerlof G. Sins of omission and the practice of economics. *Economic Policy*, 2021, vol. 16 (1), pp. 104–123. (In Russian) URL: <https://ssrn.com/abstract=3805567> DOI:

- <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2021-1-104-123> URL:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47305716>
11. Valdaytsev S. V., Lezina T. A. Central problems of enhancing of university economic education in Russia. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2012, no. 4, pp. 83–93. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18347129>
  12. VIKhanskIy O. S. Deficiencies of the present pedagogical system. *Bulletin of Moscow University. Management*, 2011, no. 1, pp. 3–19. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16528142>
  13. Gorbacheva N. V., Filatova N. G. Theoretical foundations for training public servants and managers: The role of economics. *Moscow University Economic Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 142–174. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.38050/01300105202227> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48509340>
  14. Dautova O. B. Technology of pedagogical design for adult education. *Externat.RF*, 2021, no. 3, pp. 28–33. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46687006>
  15. Enygin D. V., Midova V. O., Arregui J. I. *Foreign Experience of Pedagogical Design*: monograph. Moscow: IP Ar Media, 2021, 93 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46676210>
  16. Karamzina A. G., Silnova S. V. System analysis and modelling of the development of further professional education programs. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Systems Analysis and Information Technologies*, 2021, no. 2, pp. 94–108. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17308/sait.2021.2/3507> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46374765>
  17. Klitorin V. I. Apologia of history or why its studying is necessary for the economist. *Bulletin of Novosibirsk State University. Social and economic Sciences*, 2011, vol. 11 (3), pp. 186–195. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17010166>
  18. Kovalev V. V. University economic education: The problems of knowledge perception. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2011, no. 2, pp. 142–158. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16454447>
  19. Maltsev A. A. Russian community of economists: Main features and perspectives. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 11, pp. 135–158. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-11-135-158> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27297655>
  20. Pakhomova N. V., Richter K. K. Formation of the modern model of the higher economic education in the context of foreign universities experience. *Bulletin of Saint Petersburg University. Economics*, 2009, no. 2, pp. 98–111. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12798606>
  21. Rudakova I. E. New personnel for a new course: Challenges and mission of economic education. *Moscow University Economic Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 131–149. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25715412>
  22. Tambovtsev V. L. Narrative analysis in economics as climbing complexity. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 4, pp. 5–30. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-5-30> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42684905>
  23. Tutov L. A., Rogozhnikova V. N. Dilemma “Economist or Mathematician”: A philosophical perspective. *Moscow University Economic Bulletin*, 2018, no. 1, pp. 3–17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32658292>
  24. Khanin G. I. Why are there few good economists in Russia? *ECO Journal*, 2009, no. 8, pp. 83–114. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12514524>

25. Shalashova M. M., Shevchenko N. I. Pedagogical design: Essential characteristics in the higher education system. *CITISE*, 2019, no. 5, pp. 396–404. (In Russian) DOI: <http://doi.org/10.15350/24097616.019.5.36> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42327462>

Submitted: 02 September 2022

Accepted: 11 November 2022

Published: 31 December 2022

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Natalya Viktorovna Gorbacheva

Senior Research Scientist,
Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
17 Academician Lavrentyev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation
Associate Professor,
Siberian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
6 Nizhegorodskaya Street, 630102, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7988-1848>
E-mail: Nata_lis@mail.ru, gorbacheva-nv@ranepa.ru

Nataliya Gennadevna Filatova

Associate Professor, Head,
Scientific-Educational Center,
Siberian Institute of Management - branch of Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration,
6 Nizhegorodskaya Street, 630102, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1121-4376>
E-mail: filatova-ng@ranepa.ru

